

УДК 378
ББК 74.480

Э. В. Баркова

КУЛЬТУРА «ЗЕЛЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА» В ПРЕОДОЛЕНИИ ТОТАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

В контексте экофилософии человека, конкретизирующей концепцию ноосферы В. И. Вернадского, в статье осуществлен опыт исследования задач и функций «зеленого университета» в регионально-культурном измерении. Зафиксировано, что «зеленые университеты», показав в последние годы в ряде регионов России и в мире стремительное развитие, получили высокий статус, определяющий конкурентоспособность университета и соответствующего региона. Ключевое место в работе занимает разработка методологии и основ деятельности университета, открывающих возможности совершенствования человека, его мышления и культуры. Показано, что в ориентированной на продвижение программ «зеленой культуры» и ее жизнесохраняющих ценностей концепции университета преодолевается идея безальтернативности перехода человека в техночеловека как неизбежного следствия «цифрового вихря» и тенденций тотальной цифровизации бытия. В альтернативной модели связи глобального и локального, мира и региона предложена идея формирования нового «культурно-образовательного глобуса» и места на нем регионального «зеленого университета». Описывая возможности использования информационных технологий и существующих на их основе перспективных экоантропологических проектов, автор обосновывает вторичный статус инструментов в содержании деятельности регионального «зеленого университета», где главное — возрождение и развитие статуса знания, высоких традиций культуры, интеллекта и науки — условия освоения мира человека, региона и жизни Земли. Сделан вывод о том, что потенциал культуры «зеленого университета» в регионе обуславливает укрепление «иммунитета» системы образования и сохранения здорового и устойчивого развития не только России, но всего планетарного бытия.

Ключевые слова: будущее, человек, наука, экофилософия, экология человека, регион, «зеленый» университет, культура, природа, глобализация.

E. V. Barkova

THE CULTURE OF THE «GREEN UNIVERSITY» IN OVERCOMING THE TOTAL DIGITALIZATION OF THE REGIONAL EDUCATION

In the context of human ecophilosophy, which concretizes V. I. Vernadsky's concept of the noosphere, the article provides an experience of researching the tasks and functions of the "green university" in the regional and cultural dimension. It is recorded that "green universities", having shown rapid development in several regions of Russia and in the world in recent years, have received a high status that determines the competitiveness of the university and the corresponding region. A key place of the work is the development of the methodology and foundations of the university's activities, which open up opportunities for improving a person, his thinking and culture. It is shown that the concept of the university, oriented towards the

promotion of green culture programs and its life-saving values, overcomes the idea that there is no alternative to the transition of a man into techno-man as an inevitable consequence of the "digital vortex" and trends of total digitalization of being. In an alternative model of communication between the global and local, the world and the region, the idea of forming a new "cultural and educational globe" and the place on it of a regional "green university" is proposed. Describing the possibilities of using information technologies and promising eco-anthropological projects existing on their basis, the author substantiates the secondary status of tools in the activities of the regional "green university", where the main thing is the revival and development of the status of knowledge, high traditions of culture, intelligence and science — conditions development of the human world, region and life of the Earth. It is concluded that the potential of the "green university" culture in the region determines the strengthening of the "immunity" of the education system and the preservation of healthy and sustainable development not only of Russia, but of the entire planetary life.

Key words: future, man, science, ecophilosophy, human ecology, region, "green" university, culture, nature, globalization.

DOI: 10.46724/NOOS.2021.1.42-57

Ссылка для цитирования: Баркова Э. В. Культура «зеленого университета» в преодолении тотальной цифровизации образования в регионе // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 42—57.

Citation Link: Barkova, E. V. (2021) Kul'tura «zelenogo universiteta» v preodolenii total'noy tsifrovizatsii obrazovaniya v regione [Culture of the "green university" in overcoming the total digitalization of the regional education], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 42—57.

Новая информация начинает менять наше видение человека... Мы подошли не только к перелому тысячелетий, но и к перелому цивилизаций, который требует от людей утверждения нового образа мысли и новой структуры ценностей.

Н. Н. Мусеев [16, с. 18]

Рост авторитета отечественной науки, образования и интеллектуальной элиты, от идеалов, энергии и направленности деятельности которой зависит укрепление имиджа России в современном мире, оздоровление жизни, атмосферы в самой стране — одно из условий выхода страны к новым горизонтам, открывающим путь к преодолению разбалансированности социокультурного пространства и, более того, к сохранению природы человека на Земле. Но повышение статуса интеллигенции, занятой в этих сферах, по-видимому, невозможно без повышения общего уровня ее культуры и образованности, утверждения ценностей достоинства, совести, ответственности, что делает востребованным обновление ее самосознания в жизнесохраняющем и жизнеутверждающем измерении. Необходимой предпосылкой осуществления такой трансформации является преодоление ее избыточной адаптивности и включение в процессы образования и социализации идей, открывающих потенциал не только новых технологий, но, прежде всего, научного обоснования бесконечных возможностей развития человека, его природы и культуры, а потому — преодоления рисков, экзистенциальных и социальных страхов, социальной апатии и финитологических настроений.

Очевидно, однако, что в логике доминирующих в последние годы в отечественной социально-гуманитарной науке информационно-детерминистских парадигм, ориентированных на системное изучение проблем, при котором в значительно большей мере раскрывается ресурсный потенциал информационных технологий и перспектив дальнейшей цифровизации всех сфер жизни, включая сферу образования, решить эти проблемы едва ли возможно. Дело в том, что на периферии внимания при таком подходе оказывается главное — человеческое измерение бытия, сам человек как звено универсальной эволюции и его будущее, с которым связаны смысло-жизненные ориентиры субъектов, — индивидов, регионов, стран, выражающие ценностно-культурный пласт их жизни.

Методологией, позволяющей открыть и исследовать возможности человека в драматических условиях современного бытия и ориентирующей на движение мысли и деятельности на перспективы нового жизнетворческого поворота, является экофилософия человека.

Экофилософия человека — направление философского знания, на уровне всеобщего исследующее генезис, функционирование и современные тенденции развития человека в его органических связях с культурой, обществом, природой, космосом как уникальной общей формы и части в развитии бесконечно-вечного бытия [4]. На основе всего многотысячелетнего опыта развития науки, принципов философии космизма, а ближайшим образом работая с традициями философии русского космизма, экофилософия человека, анализируя результаты общетеоретических и прикладных медицинских, педагогических, социологических, экологических, этических и эстетических и многих других, включая естественнонаучные, исследований, обосновывает универсальные основания укорененности жизни человека в системе космопланетарного бытия. Эти основания убедительно свидетельствуют о возможностях дальнейшего развития человека, совершенствования его мышления и деятельности на Земле, неисчерпанности и неисчерпаемости его природы и отсутствии неизбежности перехода к техночеловеческим форматам.

Сегодня, однако, научное пространство, представленное идеями сохранения природы человека, включая его вторую природу — культуру, а потому и сферу образования, в которой происходит становление личности, оказывается не просто концептуальным полем, дополненным новыми информационно-коммуникативными инструментами, идеями цифровой экономики или инструментального реализма, но пространством предельно жесткой конкуренции и борьбы между странами и социально-культурными системами. Действительно, от меры развитости интеллекта, личности как субъекта культуры, ее убеждений, способности к самоидентификации, умения самостоятельно критически мыслить зависит то, каким будет общество будущего и будет ли оно человеческим или пост-человеческим.

Не случайно поэтому появление на этом поле науки столь разнонаправленных в ценностно-мировоззренческом отношении моделей бизнес-экосистем, «зеленой» культуры образования, «зеленых» университетов, экофилософии, экологической культуры, эковоспитания, волонтерских движений, научных школ, как и моделей их социокультурного проектирования и спонсирования. В центре активного обсуждения всех этих идей — проблема перспектив бытия человека в ситуации развертывания процессов цифровизации жизни и образования, идущих во всех регионах России, как и во всех странах.

С одной стороны, понятно, почему экофилософские департаменты и факультеты получают развитие в крупнейших университетах России и всего мира. «Зеленые университеты» как источники формирования жизнезащищающего и человеко-сохраняющего экологического мироотношения как формы продуцирования и трансляции научных знаний, необходимых для устойчивого развития регионов и всего планетарного бытия, включены в параметры рейтингования высших учебных заведений мира. А в ряде регионов России — Москве, Санкт-Петербурге, Владимире, Волгограде, Челябинске и других городах в пространстве социально-гуманитарного знания получили активное развитие экофилософско-антропологические школы и коррелирующие с ними ноосферные исследования, уже имеющие впечатляющие результаты в различных научно-исследовательских и практико-ориентированных проектах.

С другой стороны, агрессивно перехватывая ключевые слова этой человеко-сохраняющей и жизнезащищающей сферы науки, конкуренты, размывая границы сложившихся смыслов и концепций, активно включают понятийный аппарат экофилософии человека и экологии в противоположные в мировоззренческом аспекте системы представлений. Так, читаем: «летом 2020 года усилилась борьба между крупнейшими российскими *цифровыми экосистемами*. Два лидера — Сбербанк и Яндекс — разошлись, поделив между собой активы совместного предприятия (СП): Яндекс.Деньги и Яндекс.Маркет» [19].

Или: «11 ноября 2020 года президент и председатель правления Сбербанка России Г. О. Греф в интервью сайту Вести.Ru ответил на вопрос корреспондента: "Сегодня стартует *зеленый день* у Сбербанка в преддверии дня рождения Сбера. Какие предложения действуют для клиентов?" Ответ был такой: "У нас ежегодная распродажа. Вся *экосистема Сбера* и наши партнеры предоставляют большое количество скидок"» [22, с. 162].

Согласимся с экологом Г. С. Розенбергом: такое размывание ценностно-смыслового поля сложившихся в науке понятий — путь к развитию избыточной пластичности мышления, при которой человек, утрачивая устойчивость убеждений, становится предельно адаптивной, избыточно гибкой структурой, подверженной самым разным влияниям. «Скорее всего, это и есть главная цель "терминологической путаницы". На оси "восторженный эгоцентризм — лицемерный цинизм" популяции "всего и вся" и "бизнес-экология" явно ближе к последнему» [22, с. 164]. В свете этого становится понятным, насколько был прав Н. Н. Моисеев, настаивая: «преодолеть современные, а тем более грядущие экологические трудности, выжить в современных условиях ... сможет только по-настоящему интеллигентное общество» [15, с. 181—182].

Вот почему столь необходимой сегодня становится культурно-образовательная революция, в центре которой не единственно инновационная идея тотальной цифровизации жизни человека в умном городе, а идея сохранения природы человека — условие сохранения био- и культуроразнообразия в регионах мира, развиваемая на экофилософско-антропологической основе, конкретизирующей концепцию ноосферы В. И. Вернадского.

Обратим внимание, концепция ноосферы, оцененная и продуктивно развиваемая в последние годы в России, достаточно хорошо известна и вызывает интерес во многих странах мира. «Западные учёные Николас Полуниин и Жак Гриневальд выдвинули, подчеркивая парадигмальное значение учения о биосфере и ноосфере В. И. Вернадского для той мировоззренческой революции,

которая уже происходит, понятие «вернадскианской революции» (цит. по: [23, с. 17]). Они писали: «Возникает вопрос, не следует ли нам очень серьезно задуматься о вернадскианской революции как термине, охватывающем его широкую концепцию, которая может привести к прогрессу в образовании, касающемуся окружающей среды и, в конечном итоге, к прогрессу в благополучном мире... Это новый объект для приложений усилий мирового научного сообщества» [23, с. 17]. Запад, как видим, открывает идеи, более полувека назад рожденные в России, но пока не получившие у нас достойного распространения.

Между тем на основе концепции ноосферы открывается перспектива разработки принципиально новой эко-антропологической модели глобализации и востребованного для ее развития «культурно-образовательного глобуса». В ней существенно трансформируется связь планетарного целого и частей — регионов, изменяющая статус и роль системы регионального образования. Именно в этой перспективе актуализируется потенциал становления и развития *культуры регионального «зеленого университета» как института и формы не просто регионального или российского социокультурного воспроизводства, но как особой современной формы развития планетарного историко-культурного процесса* [5].

Глобализация здесь — как интегративная тенденция нашей эпохи — оказывается «партнером» своей части, получая развитие на основе интеллекто-развивающей деятельности регионального университета, укрепляющего «ткань» ноосферы. Функционально-прагматически понятому представлению о глобализации, с которым традиционно связываются задачи, главным образом, усиления воздействий целого на части, противопоставлен иной подход, где задаются новые целевые стратегии и типы связей и отношений между целым и частями. Регионы в этой модели осмыслены, с одной стороны, как самоценные территориальные ценностно-культурные образования, а с другой, как функционально выраженные культурно-образовательные ареалы, востребованные в контексте планетарной целостности.

Действительно, регион, в соответствии с точным определением В. Л. Каганского, — «образование, которое само себя полагает, утверждает, растит, отчасти — строит; текст, что сам себя пишет. Оно заведомо и принципиально неоднородно и многопланово организовано» [10, с. 8]. Иначе говоря, регион сам себя организует, формирует цели развития, живет в своем пространственно-временном континууме, хотя, естественно, непрерывно связан и с внерегиональными структурами благодаря информационным сетям и необходимым технико-технологическим инструментам и потокам.

Информационное пространство, включая работу в соцсетях и знание стандартов массовой информационной культуры, которое сегодня продвигается как единственное, что приобщает человека к современности, здесь не становится препятствием для развития высокой культуры, сохранения традиций, формирования всего нового, в том числе в культуре образования. Таким образом, отсекается канал приобщения к современности, перехваченный сегодня *цифровой культурой, которая позиционируется как единственное истинное проявление современности в регионе*.

Встроенность частей-регионов в структуру целого, как и соответствующая ей культура «зеленых университетов», задается поэтому не в контексте абстрактно-формальной логики, при которой утрата региональной специфики в образовании неизбежна, а исходящей из бесконечно многообразной, открытой

логики самой жизни, которая, как известно, богаче любых схем. Именно из нее традиционно исходят народная и русская классическая литература, предания и сказки народов мира, классическая философия, как и деятельность гениев и великих ученых, убеждающих в возможности обыкновенного чуда. Из нее, а не формальной логики исходил В. О. Ключевский, утверждая: «в России центр на периферии».

И сегодня надежда на возрождение глубины как реального измерения культурного пространства и его человеческого измерения в образовании — на региональный «зеленый университет», его культуру и науку. Надежда — на актуализацию мысли В. И. Вернадского: «Наука... отнюдь не является логическим построением, ищущим истину аппаратом. Познать научную истину нельзя логикой, можно лишь жизнью. Действие — характерная черта научной мысли» [8, с. 48]. Именно для такого действия как атрибута научной мысли, открывающей реальное чудо сохранения Человека и воспроизводства высокой культуры, включая статус фундаментального социально-гуманитарного образования и высоких идеалов и убеждений, востребована обновленная культура «зеленого университета» в регионе.

Эко-антропологически формируемый «зеленый университет», естественно, как и всякий современный институт, предполагает использование необходимых для его целей и задач цифровых платформ, программного обеспечения, компьютерных классов, инструментов, однако без «обожествления» и абсолютизации их роли в качестве единственного престижного элемента в образовании. Такая абсолютизация статуса цифровизации, фактически заменяющей разработку фундаментальных принципов и методологии, не в состоянии разрешить важнейшие с точки зрения перспектив развития здорового в физическом и духовно-нравственном отношении человека проблемы, устранить дисбаланс между накоплением и возможностями критического глубокого освоения информации. Ж. Бодрийяр, полагая, в работе «Симулякры и симуляции» не заблуждался, показав, что информационный поток, создавая бесконечное число копий симулякров, в конечном счете уничтожает реальность, и потому по мере роста информации смысла становится все меньше, хотя должно быть наоборот [6].

Еще более определенно о сдвиге, который происходит в системе субъект-объектных связей, при которой субъект в современную информационную эпоху утрачивает свои субъектно-регулирующие функции по отношению к миру, включая мир своих знаний, сказал К. Х. Делокаров: «К особенностям информационной эпохи относится увеличение числа знаков и символов, интерпретация которых зависит от общей культуры тех, кто оперирует этими символами и знаками. Сегодня скорее информационный поток формирует человека и его ценностный мир, чем человек сознательно направляет этот информационный поток. По сути дела, не столько человек владеет информацией, сколько информация владеет человеком» [9, с. 38].

Вот почему главным в «зеленом университете» становится *сохранение самого человечески-критического отношения к процессам цифровизации*, а для этого — *восхождения к интеллигентности в ее современном космопланетарном значении, высоким идеалам и разумности*, не сводимой к рассудочной деятельности, к целям сохранения человеческого в человеке, включая здоровье его культуры, души и природы. Не ограничиваясь стандартами унифицированного образования, даже если оно включает изучение истории региона, это пространство

защиты экодома Земли через формы локальных высоких ценностей культуры и «духа места». Транслируя не только информацию, но и формируя ее оценки, «зеленый университет» в регионе становится формой развития образованности новых поколений, которые в профессиональном и нравственном отношении в состоянии взять на себя в будущем всю полноту ответственности за свою судьбу, за судьбу своей малой, а потому и большой Родины, за планету, перспективы развития ноосферы.

Думаю, что Чингиз Айтматов точно сформулировал идею, которая может стать одной из ключевых в экоантропологически-ориентированном развитии «зеленого университета». «В столкновении вечного и текущего в жизни человека-труженика интересен и важен настолько, насколько он личность, насколько богат его духовный мир, насколько сконцентрировано в нем его время» [2].

Эта мысль ориентирует на понимание человека, в соответствии с которым природа человека не сводима к эмпирическим формам его адаптации и «слитности» с эпохой. В человеческой жизнедеятельности и ее ценностях концентрируются уникальные, нигде — ни в биологических, ни в искусственных системах — не встречающиеся, и универсальные связи вечного и временного, бесконечного и конечного, всеобщего и единичного. Поэтому и с их формированием через трудное восхождение к идеалам классики связана миссия «зеленого университета» и его гуманитарной культуры.

Включенный в динамические информационные процессы современной цивилизации *«зеленый университет» выполняет свои задачи как наиболее крупный интегральный научно-образовательный центр в регионе.*

Очевидно, что пространство любого университета уже по определению, форма не просто *универсального развития человека, а форма трансцендирования и региона как субъекта своей и мировой культуры*, возможность его выхода за границы данного и прорыв к новому. Это может найти выражение не только в связях с приоритетными для региона традиционными ценностями, но и в стиле его современной жизни, особенностях социализации, в содержании экоантропологически ориентированной деятельности. Трансцендирование здесь — свидетельство *самоопределения в контексте современного бытия, в том числе проявляющееся в сохранении академических традиций своих научных школ и достижений.* Благодаря интеграции в университете различных направлений подготовки он дистанцирован от узко функционально понятой специализации, а потому, сохраняя статус целостного регионального субъекта, укореняет субъекта через свои локальные формы в самых универсально-глубинных пластах жизни.

Но, прежде всего, укореняет субъекта в своей родной земле, связывая судьбу человека со своей конкретной Родиной. *Жизнеобеспечивающие связи человека с самим собой и своей родной природой и культурой, а вследствие этого с судьбой своей страны — Земли становятся здесь не поверхностными и стандартными, а выступают как формы порождения нового пространственно-временного континуума целостности бытия в эпоху глобализации.*

В формах образования «зеленого университета» в регионе поэтому воспроизводятся структуры социализации, идеи, образы, которые формируют через знание культурных текстов и контекстов *любовь к родной земле, ее людям, традициям, достижениям.* Именно в этом измерении «относящиеся к природе суждения воспринимаются как предел допустимого поведения, как предел самой жизни: «не плюй в колодец», «мать-сыра земля», «Волга-матушка»... Эти

аксиомы ландшафтны. В них выражена насыщенность материнскими и питающими смыслами» [13, с. 153].

Включение во все формы деятельности «зеленого университета» культурных текстов, направленных на любовь и бережно-заботливое освоение родной природы на основе дружески-партнерских отношений, — одна из целей «зеленого университета» как образовательного центра и конкретизации в нем исходящего из идеи коэволюции мироотношения.

В этом отношении ценность регионального «зеленого университета» определяется тем, что опосредованная моделью локальной научной культуры его деятельность оказывается значительно большей, чем собственно то, что происходит на его территории, поскольку здесь формируется одна из уникальных «частей» планетарного бытия глобального будущего — субъект современного региона. «Пропуская через себя» историю региона и концентрируя его интеллектуально-культурный опыт, «зеленый университет» транслирует мировидение именно своего населения — субъекта, тем самым *сохраняя тип переноса этой коллективной субъективности из прошлого в настоящее, а из настоящего в будущее*. Вот почему в эпоху глобализации одним из направлений человеко-сохраняющей деятельности «зеленого университета» в регионах России является освоение в этом аспекте отечественной культуры, предполагающее при этом знание и других самоценных миров — культурных миров всех континентов и стран Земли.

Своеобразной формой «профилактики» преодоления тенденции тотальной цифровизации жизни является осмысление аргументов положительного и отрицательного, конструктивного и деструктивного современного опыта и его новизны, характерного для западной цивилизации. Первое, с чем она связана, — обновление смысла ускорения времени.

Любопытно, что руководители Google, Apple, Alibaba, Cisco в фундаментальной работе «Цифровая вихрь» не только показали, как им удается, используя инструменты диджитал-технологий осуществлять новые старт-апы, но и прямо сказали, что *цифровая революция привела большую часть современного мира к постоянному росту ускорения во всех сферах жизни и эта скорость ускорения продолжает стремительно расти*, в силу чего «учитывая скорость, беспорядочность и сложность цифровой революции, бывает *тяжело определить модели и тренды, не говоря уже об эффективном плане действий*» [12, с. 32]. Иначе говоря, в ситуации, когда человеку становится некогда «остановиться-оглянуться», он не в состоянии вжиться ни в какие определенные смыслы, продумать идеи, освоить художественные образы, осмыслить происходящее с ним и его Землей. Природа человека имеет свои константы, которые человек, пока он человек, изменить не может. Но человек ответственный, совестливый, если он находится в пространстве науки, если он освоил идею ноосферы как разумной оболочки Земли и смысл ее развития в логике экофилософии человека, способен, используя научный разум и необходимое инструментальное обеспечение, регулировать формы своей деятельности и проектировать альтернативные, сохраняющие его самого модели будущего.

Британский кибернетик Стаффорд Бир прав: «Будущее — не неизвестность, оно необязательно должно ухудшаться. Впервые в истории человек знает достаточно, чтобы создать такое общество, к которому он стремится» [21, с. 6].

Поэтому знать о «сумасшедшем» ускорении социального времени — не значит принимать эту логику, лишь встраиваясь в пространство, для которого введено в научный обиход новое понятие — «цифровой вихрь». При первом приближении возникает мысль, что это лишь удачная метафора или слово, характеризующее трудности адаптации современного человека. Его смысл, однако, глубже, поскольку показывает, что *жизнь человека, оказавшегося в этом пространстве, сводится лишь к функционированию в структуре информационной Вселенной*, или, точнее, корпорации, где «цифровой вихрь представляет собой неизбежное движение отраслей промышленности к «цифровому центру», в котором бизнес-модели, предложения и цепочки создания стоимости максимально цифровизированы [12, с. 33].

В этом пространстве действительно уже проявился риск для всего живого на Земле, всего богатства природы и мира человеческих культур, как и для путей их эволюции. Риск этот связан с вводимой в систему образования и общественное сознание тотальной цифровизации всего и вся, в ходе которой ускоренными темпами осуществляется продвижение *неизбежности опыта перенесения сознания человека на небиологический носитель и переход человека в техночеловека*. Одной из задач «зеленого университета» поэтому становится знание таких концепций, их обсуждение, критическое додумывание аргументов и необратимых следствий дистанцирования смысло-жизненных измерений бытия человека от целостности-всеобщности универсума, его природы, материи, материальной деятельности, полноты планетарной жизни и замены их лишь информационно-детерминистским измерением.

Сегодня уже нельзя не задуматься о том, что открывается за утверждениями ученых о том, что уже в ближайшем будущем роботы «станут нашими эволюционными наследниками, нашими «детьми разума»..., построенными по нашему образу и подобию, но в более мощной и эффективной форме». И что это «может быть и хорошо для людей. Роботы будут настолько умны, что поймут, что должны сохранить природу и что человек — часть природы» [18, с. 138].

Обсуждение в «зеленых университетах» концепций, различных в своих оценках будущего человека, формирует убеждения личности с развитым самосознанием, не устанавливающим внутри своего мира «железные занавесы», и потому личности, способной самостоятельно ориентироваться в мире, отбирать в этом опыте наиболее конструктивное и важное.

Но что особенно актуально для современной России — это постоянное освоение не только направлений западного мышления и технологий, но аргументированное знание высоких традиций отечественной, в том числе современной научной, культуры. В программах российского образования сегодня часто без достаточных оснований оказываются снятыми достижения отечественной мысли, науки, культуры как не заслуживающие внимания, мелкие, периферийные или заимствованные.

Напомним в связи с открывшимися возможностями цифровизации, что широким введением в жизнь разного рода гаджетов мир обязан наряду с зарубежными исследователями великому гражданину России, выдающемуся ученому Жоресу Ивановичу Алферову. Он Нобелевский лауреат по физике, академик АН СССР и РАН, вице-президент РАН, возглавлял знаменитый физикотехнический институт им. А. Ф. Иоффе, ректор-организатор нового Академического университета, Президент Фонда поддержки образования и науки (Алфё-

ровского фонда), друг многих ученых со всего мира, иностранный член нескольких академий наук.

А многие ли — и не только студенты — знают, что именно он сделал в науке? За что присуждена Нобелевская премия? Мобильные телефоны, гаджеты, цифровая фотография — достижения великой советской науки 1960—70-х годов, за ними — открытия, сделанные Ж. И. Алферовым с его сотрудниками и учениками. Формулировка при присуждении Нобелевской премии: «За создание современных коммуникационных информационных технологий». Алферову и Кремеру — за создание полупроводниковых гетероструктур и создание быстрых опто- и микроэлектронных компонентов. И американскому ученому Дж. Килби — за вклад в создание интегральных схем. Но много ли об этом говорится в российских школах, вузах и средствах информации? Поэтому у многих и складывается впечатление о том, что все информационные технологии могли быть созданы только на Западе или в Южной Корее и Китае.

Кроме того, подчеркнем и востребованность преодоления европоцентристских установок в программах деятельности «зеленых университетов» как образовательных центров. О необходимости преодолеть рискогенные тенденции современности говорят многие известные ученые, писатели, представители интеллигенции на всех континентах. Уругвайский писатель Эдуардо Галеано, например, сформулировал точно эти угрозы: «Мы живем в мире, где похороны важнее покойника, где свадьба важнее любви, где внешность важнее ума. Мы живем в культуре упаковки, презирающей содержимое» [1].

С другой стороны, работать «зеленым университетам», безусловно, предстает и с *вдохновляющим западным опытом многих движений и их web-порталов*. О. М. Бузская собрала существующие сегодня медиа- и бизнес-проекты, цели которых соответствуют ценностям экологии человека [7].

Один из таких проектов — движение, журнал и web-портал Red Flag Magazine, основанный американской журналисткой и экоактивисткой Николь Дэвис. Red Flag Magazine — это некоммерческое движение, поддерживающее экологически ориентированную социальную активность.

«Идея создания журнала Red Flag пришла к Дэвис после того, как многие годы ее коллеги озвучивали ее собственное желание изменить мир к лучшему... Дэвис полагала, что перемены к лучшему могут стать образом жизни, если они будут поддерживаться динамичной и хорошо информированной социальной сетью». Так появилась идея стимулировать и поддерживать активность, реальные действия и проекты по всему миру, в особенности гражданскую журналистику, направленную на решение конкретных проблем в сфере экологии, социальных условий, политики. Когда группа людей собирается для освещения и привлечения внимания к проекту, проблеме или уже достигнутому результату, поднимается небольшой треугольный красный флаг как символ присоединения к сообществу неравнодушных и социально ответственных людей. «С 2009 года мы поднимаем красные флаги над проблемами, стоящими перед нашей планетой, и чувствуем реальных «героев действия», которые решили стать частью решения этой проблемы. В рамках нашего глобального сообщества мы обнаружили, что величайшая сила кроется в голосе гражданского журналиста и в поступках людей, достаточно смелых, чтобы предпринять первоначальные усилия со стороны общественности для осуществления позитивных изменений в мире» [7, с. 37].

Red Flag начался с 10 флагов, которые в настоящее время путешествуют по всему миру: Бразилия, Испания, Сенегал, Новая Зеландия, Флорида, Нью-Йорк, Китай, Филиппины, Турция и Португалия. По мере того как эти флаги переходят из рук в руки по всему миру, обсуждаются проблемы и пути их решения, привлекаются ресурсы и повышаются их значимость и статус. На сегодняшний день движение и портал Red Flag Magazine насчитывает уже 48 реализованных проектов и тысячи участников со всей планеты.

«Сегодня, — отмечает О. М. Бузская, — принято обвинять бизнес в безответственности перед социумом и природой... Но кроме безответственных компаний создаются по-настоящему вдохновляющие сообщества, которые влияют на реальность и меняют ее в соответствии с глобальными экоориентированными установками и ценностями жизни, здоровья, дружбы народов и культур, сохранения природных ресурсов. Воплощением этих ценностей является проект Summit Series, основанный американским предпринимателем Эллиотом Бисноу. Summit Series объединяет более чем 10 000 ведущих предпринимателей, ученых, художников, спортсменов, исследователей, филантропов, ученых и других людей, лучших в своей сфере деятельности. В рамках саммитов проводятся познавательные выступления, подобные Ted Talks, организуются мероприятия, направленные на продвижение eco-friendly технологий, проектов и продукции». Хотя этот саммит, показывает автор, не позиционирует и «прямо не связывает себя с экологией, но ценности, поддерживаемые основателями и участниками, можно с уверенностью назвать ориентированными на экологию человека и природы» [7, с. 56].

Выход из пространства цифрового вихря, который осуществляется и в деятельности «зеленых университетов» в России и, как показывают экофилософско-антропологические исследования, у него могут быть открыты значительно более широкие перспективы при условии поворота интеллектуальной элиты, науки, управленческих структур к требованиям экофилософии человека и экологии образования и науки.

Основное требование здесь — условие такого поворота — было сформулировано Н. Н. Моисеевым в виде экологического императива — той запретной черты, «которую человек не может переступить ни при каких обстоятельствах. Вот эту черту, эту совокупность условий, которую человек не может нарушать без риска собственного уничтожения, я и буду называть «экологическим императивом» [17, с. 39].

Другим важным принципом, соответствующим основам такой культуры и транслируемым в деятельности «зеленого университета», наряду с экологическим императивом может быть назван принцип благоговения перед жизнью, сформулированный А. Швейцером [25], смысл которого сегодня может быть противопоставлен содержанию другого принципа — толерантности.

В действительности сама *жизнь регионов Земли и их «зеленых университетов»* — средоточия человеко-сохраняющих идей, в которых может сохраниться и возродиться опыт высокой культуры, — *возможно, та общая форма самосохранения человека; форма, в которой Земля, ее большой и малый мир, защищает себя* [3].

Инициаторами такой локальной защиты во всем мире уже стали десятки научных школ, сотни энтузиастов, движений и ассоциаций, утверждающих принципиально анти-цифро-вихревые формы жизни в России и на всех континентах.

нентах. Здесь Э. Тоффлер, по-видимому, прав: «третья волна... доказывает, что в самой сердцевине разрушения и распада мы можем обнаружить сейчас потрясающие свидетельства зарождения и жизни... Неоспоримо, что при наличии интеллекта и небольшого везения зарождающаяся цивилизация может стать здоровой, благоразумной и устойчивой» [24, с. 23].

Наряду с крупными научными проектами в уже подтвердивших свой авторитет и статус «зеленых университетов» в Нур-Султане, Минске, Москве, Чебоксарах и многих других городах, получает развитие и практический опыт, разумеется, использующий новейшие информационные технологии, достойный самой широкой трансляции.

В Греции, например, Никос Панайоту основал школу новой экологической журналистики и провел Международную медиа школу в Салониках. По его мнению, о «технологическом развитии нужно говорить через призму социальных наук... наш мир медиатизирован, поэтому один из главных вызовов заключается в том, как предоставлять в этих условиях достоверную информацию. Это уже больше не вопрос скорости: теперь мы должны сосредоточиться на качестве» [20].

В его проекте одно из важных мест принадлежит проведению мастер-классов, посвященных экологическому сторителлингу (environmental storytelling). Речь идет «об экологической журналистике, которая станет одним из приоритетных направлений в следующем году... То есть нам нужно решать, хотим ли мы создавать истории, которые будут захватывать внимание на несколько секунд или минут, или хотим делать истории, которые будут давать нам действительное понимание происходящего. Журналистика сегодня нуждается в производстве смыслов, а не только в описании событий» [20].

Иначе говоря, «зеленый университет» в регионе — это не просто информационно-образовательный центр, а центр-генератор вполне определенных в ценностно-смысловом отношении идей и инноваций, программ, проектов, которые выступают результатом его со-творчества с коллегами из других регионов Земли. В этом отношении «зеленый университет» — это своеобразное «окно», через которое регион смотрит в большой планетарный мир и видит в нем наиболее важные, с точки зрения логики развития ноосферы, перспективные тенденции современности. И включая с необходимостью в свою работу новые инструменты, компьютерную технику, они утверждают вторичный статус всех этих инструментов, помогающих решать задачи развития человека, расширяя его кругозор во время виртуальных путешествий по всем странам, посещениям лучших в мире музеев, спектаклей, фестивалей, карнавалов, матчей, знакомств с коллегами на международных форумах, поиска друзей и партнеров для своих проектов.

Именно поэтому такой университет выступает центром информационной деятельности и разработки проектов, обновленных образовательных программ, опыта социализации, возрождающих здоровье человека, образования и культуры.

Таким образом, наряду с традиционными образовательно-информационными, воспитательными, коммуникативными функциями, культура «зеленого университета» в регионе выполняет еще одну важную функцию — своеобразного «укрепления иммунитета» всей системы регионального образования и жизнеобеспечения. На основе отбора востребованных для осуществления его задач элементов, которые, вопреки идее тотальной цифровизации, сохраняют

ориентиры на развитие мира и здоровья человека, совершенствуя его интеллектуальную культуру в единстве с культурой нравственной, эстетической и экологической. Этот процесс в известной мере можно сравнить с процессом оздоровления любого субъекта — и человека, и региона или человечества. Известно, что в процессе оздоровления организма укрепляется не только его часть, но и целое, укрепляя иммунитет. И подобно тому, как врачи в случае необходимости обращаются к иммуномодуляторам — биологически активным веществам, оказывающим влияние на иммунную систему человека в целом, так и ориентированным на идеалы «зеленой» культуры университетам предстоит осуществить «обыкновенное чудо» — собрать необходимые и достаточные для своих задач интеллектуальные силы, материалы и технологии мышления и деятельности, способные стать своеобразными «иммуномодуляторами» для системы образования и возрождения здоровья страны. Необходимость такого иммуномоделирующего воздействия ясна: от сохранения здоровья человека и его культуры и вследствие этого от способности видеть мир глазами умного человека, а не машины, зависят перспективы развития регионов и стран в XXI веке. Вот почему все более важной в контексте разработки модели культуры «зеленого университета» в регионе становится мысль Н. Н. Моисеева о том, что развитие человека и современного мира в целом должно направляться Разумом, и «переход в ноосферу потребует от человечества новых форм кооперативной деятельности и новой морали» [14, с. 101].

Создать «зеленый университет» и его экоантропологически ориентированную философию образования необходимо, чтобы Человек будущего, но не нано- и не техночеловек, по-человечески удивляясь, мог восхититься вместе с другими людьми, вместе со своей Родиной и всей Землей тому, на что способен Человек как субъект своей культуры, восхититься смелостью мысли В. И. Вернадского и обыкновенным чудом развития ноосферы, созданной интеллектом человека.

Сегодня важно, чтобы в будущем сохранились люди, способные удивляться и восхищаться реальной живой Землей с ее природой и культурой, а не только способные транслировать информацию. Действительно,

Кто так завёл, что твердь земная,
Бесформенная гряда скал,
Что поднялась из океана,
Стала землёй для урожая,
Обилием цветов нас поражая [11].

Создать сегодня «зеленый университет» и его культуру — значит, используя все достижения цифровой культуры, ее инструменты, платформы, технологии, включиться в утверждающую перспективы человека работу по переводу Ноосферы — гениальной идеи и открывшейся в ней реальности — из общего понятия, конструкта, концепции в светоносную и плодоносную реальность разумно-нравственно-эстетического бытия.

Библиографический список

1. 45 лучших фраз Эдуардо Галеано, незабываемого писателя. URL: <https://ru.sainte-anastasie.org/articles/frases-y-reflexiones/las-45-mejores-frases-de-eduardo-galeano-un-escritor-inolvidable.html> (дата обращения: 20.01.2021).

2. *Айтматов Ч.* И дольше века длится день. URL: <https://www.livelib.ru/book/1001508125-i-dolshe-veka-dlitsya-den-sbornik-chingiz-ajtmatov> (дата обращения: 20.01.2021).

3. *Баркова Э. В.* Экофилософское измерение историко-философской мысли // Право и практика. 2017. № 3. С. 152—161.

4. *Баркова Э. В.* Экология человека в гуманитарно-технологическом измерении // Экология человека и природы в информационно-технической среде (ЭкоМир-10): материалы конференции 10-й Международной научной конференции. М.: Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, 2020. С. 4—6.

5. *Баркова Э. В.* Экорациональность в освоении целостности бытия. Волгоград: НИИ истории, экономики и права, 2020. 130 с.

6. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. М.: Постум, 2015. 240 с.

7. *Бузская О. М.* Формирование эко-ориентированного мировоззрения в современных медиа- и бизнес проектах // Экология человека и проблемы цифровизации современного мира: сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции. М.: Руссайдс, 2020. С. 53—58.

8. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.

9. *Делокаров К. Х.* Является ли «общество, основанное на знаниях», новым типом общества? // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сборник научных трудов / отв. ред. Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 11—39.

10. *Казанский В. Л.* Методологические основания регионального анализа как культурной практики // Культура в современном мире. 1997. Вып. 3. С. 4—29.

11. *Латишин М.* Хвала природе. URL: <https://stih.ru/2019/11/16/7963> (дата обращения: 20.01.2021).

12. *Лаукс Дж., Маколей Дж., Норонха Э., Уэйд М.* Цифровой вихрь: как побеждать диджитал-новаторов их же оружием. М.: Эксмо, 2018. 352 с.

13. *Люсый А. П.* Текстуализация локального // Человек, общество, история: методологические инновации и региональный контекст. Волгоград: ВолГУ, 2008. С. 146—158.

14. *Моисеев Н. Н.* Теория ноосферы и математические модели // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1987. С. 94—113.

15. *Моисеев Н. Н.* С мыслями о будущем России. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. 212 с.

16. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1998. 228 с.

17. *Моисеев Н. Н.* Экологический императив — запретная черта и эпоха ноосферы // Философия и методология науки. Минск: Белорусская наука, 2014. С. 35—39.

18. *О'Коннелл М.* Искусственный интеллект и будущее человечества. М.: Эксмо, 2019. 272 с.

19. Особенности российских экосистем // ICTMoscow. URL: <https://ict.moscow/news/russian-ecosystems> (дата обращения: 20.01.2021).

20. *Панайоту Н.* Журналистика нуждается в производстве смыслов, а не только в описании событий. URL: <https://www.colta.ru/articles/mosty/25388-nikos-panayotu-intervyu-sovremennaya-zhurnalistika-onlayn-akademiya-globalnye-mediasistemy-i-novye-tehnologii>] (дата обращения: 20.01.2021).

21. Проекты и риски будущего. М.: КРАССАНД, 2017. 432 с.

22. *Розенберг Г. С.* Экосистемы в бизнесе: что стоит за словами и куда это может привести? // Биосфера. 2020. Т. 12, № 4. С. 161—167.

23. *Суббето А. И.* Ноосферное непрерывное образование как механизм стратегии спасения человечества от экологической гибели // Гносеологические основы образования: материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора С. П. Баранова. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 12—20.

24. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2009. 795 с.

25. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.

References

Akayev, A. A., Korotayev, A. V. (eds.) (2017) *Proyekty i riski budushchego* [Projects and risks of the future], Moscow: KRASSAND.

Barkova, E. V. (2017) Ekofilosofskoye izmereniye istoriko-filosofskoy mysli [Ecophilosophical dimension of historical and philosophical thought], *Pravo i praktika* [Law and practice], no. 3, pp. 152—161.

Barkova, E. V. (2020) Ekologiya cheloveka v gumanitarno-tekhnologicheskom izmerenii [Human ecology in the humanitarian and technological dimension], in *Ekologiya cheloveka i prirody v informatsionno-tekhnicheskoy srede (EkoMir-10)* [Human and nature ecology in the information technology environment (EcoMir-10)], Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet imeni N. E. Baumana, pp. 4—6.

Barkova, E. V. (2020) *Ekoratsional'nost' v osvoyenii tselostnosti bytiya* [Ecorationality in mastering the integrity of being], Volgograd: NII istorii, ekonomiki i prava; VolGU.

Baudrillard, J. (2015) *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and simulation], Moscow: Postum.

Buzskaya, O. M. (2020) Formirovaniye eko-orientirovannogo mirovozzreniya v sovremennykh media- i biznes proyektakh [Formation of an eco-oriented worldview in modern media and business projects], in *Ekologiya cheloveka i problemy tsifrovizatsii sovremennogo mira* [Human ecology and digitalization problems of the modern world], Moscow: Russayns, pp. 53—58.

Delokarov, K. Kh. (2010) Yavlyayetsya li «obshchestvo, osnovannoye na znaniyakh», novym tipom obshchestva? [Is the “knowledge-based society” a new type of society?], in Yefremenko, D. V. (ed.) *Kontseptsiya «obshchestva znaniya» v sovremennoy sotsial'noy teorii* [The concept of "knowledge society" in modern social theory], Moscow: INION RAN, pp. 11—39.

Kaganskiy, V. L. (1997) Metodologicheskiye osnovaniya regional'nogo analiza kak kul'turnoy praktiki [Methodological foundations of regional analysis as a cultural practice], *Kul'tura v sovremennom mire* [Culture in the modern world], no. 3, pp. 4—29.

Loucks, J., Macaulay, J., Noronha, A. Wade, M. (2018) *Tsifrovoy vikhr': kak pobezhdad' didzhital-novatorov ikh zhe oruzhiyem* [Digital Vortex How Today's Market Leaders Can Beat Disruptive Competitors at Their Own Game], Moscow: Eksmo.

Lyusy, A. P. (2008) Tekstualizatsiya lokal'nogo [Textualization of the local], in *Chelovek, obshchestvo, istoriya: metodologicheskiye innovatsii i regional'nyy kontekst* [Man, society, history: methodological innovations and regional context], Volgograd: VolGU, pp. 146—158.

Moiseev, N. N. (1987) Teoriya noosfery i matematicheskiye modeli [Noosphere theory and mathematical models], in *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki* [Philosophy and sociology of science and technology], Moscow: Nauka, pp. 94—113.

Moiseev, N. N. (1997) *S myslyami o budushchem Rossi* [With thoughts about the future of Russia], Moscow: Fond sodeystviya razvitiyu sotsial'nykh i politicheskikh nauk.

Moiseev, N. N. (1998) *Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma* [The fate of civilization. The path of reason], Moscow: MNEPU.

Moiseev, N. N. (2014) Ekologicheskiy imperativ — zapretnaya cherta i epokha noosfery [Environmental imperative — a forbidden feature and the era of the noosphere], in *Filosofiya i metodologiya nauki* [Philosophy and methodology of science], Minsk: Belorusskaya nauka, pp. 35—39.

Rozenberg, G. S. (2020) Ekosistemy v biznese: chto stoit za slovami i kuda eto mozhet privesti? [Ecosystems in business: what is behind the words and where can it lead?], *Biosfera* [Biosphere], vol. 12, no. 4, pp. 161—167.

Schweitzer, A. (1992) *Blagogoveniye pered zhizn'y* [Reverence for life], Moscow: Progress.

Subbeto, A. I. (2020) Noosfernoye nepreryvnoye obrazovaniye kak mekhanizm strategii spaseniya chelovechestva ot ekologicheskoy gibeli [Noospheric lifelong education as a strategy mechanism for saving mankind from ecological death], in *Gnoseologicheskiye osnovy obrazovaniya* [Epistemological foundations of education], Lipetsk: LGPU imeni P. P. Semenova-Tyan-Shanskogo, pp. 12—20.

Toffler, A. (2009) *Tret'ya volna* [The third wave], Moscow: AST.

Vernadsky, V. I. (1991) *Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye* [Scientific thought as a planetary phenomenon], Moscow: Nauka.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Баркова Элеонора Владиленовна — доктор философских наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия, Barkova3000@yandex.ru

Information about the author

Barkova Eleonora Vladilenovna — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Russian Economic University named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation, Barkova3000@yandex.ru